

ПРОТОКОЛ № 8

заседания кафедры философии ТПИ от 3 января 1976 года

ПОВЕСТКА ДНЯ

I. О работе ассистента Арцимовича В.В.

I. О работе ассистента Арцимовича В.В.

Слушали: сообщение зав. кафедрой КНИГИНА А.Н. и объяснения асс. Арцимовича В.В.

Книгин А.Н. Существо рассматриваемого сейчас вопроса состоит в том, что В.В. Арцимович ведет себя неправильно, высказывая взгляды, которые находятся в полном противоречии с марксистской философией, что позволяет говорить о его непригодности к работе по преподаванию общественных наук. В разговорах с работниками кабинета (С. Каргапольцевой, иногда в присутствии других работников) Арцимович заявлял, что он по ряду вопросов не согласен с марксистской философией, в частности, с оценкой Энгельсом и Лениным морали Фейербаха, пропагандировал учения реакционных философов Кьеркегора и Ницше. Получив информацию о таких разговорах, я пригласил Арцимовича для беседы. Он не отрицал, что имеет такие мнения, но никогда их не высказывает на занятиях со студентами, так как еще не выработал окончательных позиций по ряду вопросов. Действительно, никаких данных от студентов в это время не было, а посещение его семинаров (ст. пр. Арличенкова Э.Н., ст. пр. Квеско Р.Б. и я посетили его занятия) показали, что Арцимович по своей теоретической подготовке может вести занятия; никаких отклонений от проблематики семинаров и неверных высказываний со стороны Арцимовича не было, тем не менее, его высказывания в частных беседах показывали, что он идейно-политически не созрел для преподавания марксистской философии и в ответ на мою оценку такого положения вещей Арцимович подал заявление об увольнении по окончании первого семестра. Однако дальнейшее поведение Арцимовича показало, что мое согласие уволить его после окончания семестра по собственному желанию было ошибочным. На оставшихся 2-3 занятиях Арцимович повел себя неправильно. От студентов стала поступать информация, что все занятия независимо от темы Арцимович поворачивает к проблеме секса, любви и добродетели, что он говорит студентам, что его увольняют за убеждения. Такой поворот событий, во-первых, свидетельствовал, что Арцимович и на прежних занятиях мог вести со студентами неправильную работу, и, во-вторых, делал нетерпимым дальнейшее пребывание Арцимовича в роли преподавателя. Я вынужден был немедленно освободить его от проведения дальнейших занятий (это сделано 30 декабря) и поставить данный вопрос на заседании кафедры; сейчас очевидно, что он непригоден для преподавания общественных наук, вообще для работы со студентами, так как не в состоянии выполнить

задач по воспитанию студентов в духе коммунистической идейности. Именно эта причина его увольнения является реальной, а не его желание, и это должно найти отражение в мотивировке его увольнения. 29 декабря, после получения дополнительной информации о неправильном поведении Арцимовича теперь уже в студенческих группах я вновь посетил его семинарское занятие (он провел его нормально), а затем вызвал на беседу. В течение часа вновь мы обсуждали вопрос об убеждениях Арцимовича, их несоответствии марксизму, затем эта беседа в течение получаса продолжена была с участием секретаря парткома т. Ушакова В.Я.

В этой беседе Арцимович вновь утверждал, что он не согласен с Энгельсом и Лениным, с советской этикой. Говорил о необходимости свободной любви и т.п.

Как Арцимович попал на кафедру? Он окончил в 1974 г. исторический факультет ТГУ, в течение года работал ассистентом кафедры философии Томского медицинского института, в августе 1975 г. обратился ко мне с просьбой о работе, предъявив хорошую характеристику из ТМИ. Эта характеристика была подтверждена в устной беседе зав. каф. философии ТМИ Петровым Ю.В. В ней указывалось, что Арцимович эрудирован; подготовлен в области философии, знает 4 иностранных языка, ведет общественную работу со студентами. Уволен же из ТМИ, так как он был принят временно и к началу нового учебного года свободных ставок на кафедре не оказалось. Беседа с Арцимовичем показала, что он действительно эрудирован и хорошо знает философскую литературу; он был принят к нам временно по приказу. Посещение его первых занятий подтвердило характеристику. Однако широкая эрудиция Арцимовича, как показали дальнейшие события, оказалась не подкрепленной глубокими убеждениями в истинности тех идей и научных концепций, которые он как преподаватель марксистской философии должен был донести до студентов. В этих условиях его знания могут принести скорее вред, его работа у нас невозможна.

Объяснение Арцимовича В.В. Арцимович подтверждает, что в выступлении А.Н. Книгина фактическая сторона дела изложена верно, но он не согласен с оценкой его взглядов и выводами, которые из них делают. Мне предъявляют два обвинения: 1) мои взгляды несовместимы с марксизмом и 2) я порчу студентов. Это напоминает обвинение против древнегреческого философа Сократа, которого обвинили в том, что он безбожник и что он развращает молодежь. Сократ опроверг доводы противников, хотя и пал затем от их рук. Он показал, что не в его интересах развращать людей, так как он сам потом мог бы пострадать от этого. Так же и я не могу портить студентов. Я говорил со студентами о поэтах (Сапфо, Лабе), стремясь выполнить завет В.И. Ленина — овладеть всем богатством, которое выработало человечество.

Знакомство с этими посттессами есть выполнение завета Ленина, еще Сократ и Эпикур говорили, что добродетельным может быть только знающий человек, а Пьер Абеляр говорил, что всякое знание полезно, даже знание зла. Я отвергаю первое обвинение, что я учу злу, мои убеждения не расходятся с марксизмом, я выполняю заветы Ленина. Если говорить о Кьеркегоре и Ницше, то это материалисты. Вы же не читали их (реплика с места: "Читали".) Ну, может быть, одно-два произведения на русском языке. Я же читал их не один десяток, я специалист в их философии и утверждаю, что в них нет противоречия марксизму. Вот доказательство: Ленин ни разу не говорил о Ницше, хотя известно, что он был беспощаден к идейным противникам. Перед смертью Ленину читали Джека Лондона, который ценил Ницше, а о Джеке Лондоне Ленин высоко отзывался. Реплика с места - Моисеева А.П. - "Лондон никогда не был ницшеанцем").

Меня обвиняют, что я говорил студентам, что меня увольняют за убеждения, да, говорил, но это так и есть! Я всегда говорю правду. Да, я отрицаю советскую этику. Но это соответствует марксизму. Энгельс говорил, что мы в начале пути, и последующие поколения будут критиковать нас, как мы критикуем предыдущие. Поэтому мои взгляды не противоречат диалектике. Энгельс говорил, что существуют 3 системы морали, каждая из которых не истинная, если приложить мерку абсолютной морали. Поэтому обвинения против меня беспочвенны и несправедливы. Я подлинный марксист-ленинец. Я защищая прогресс, а прогресс начинается с разрушения.

Квеско Р.Б.: Какие ценности Вы разрушаете?

Арцимович: Я отвергаю существующие представления о любви и добродетели.

Рубанов В.Г.: С кем Вы себя сопоставляете? Я понял так, что ставите немного выше Сократа?

Арцимович: Ни с кем, я еще ничего не создал, нахожусь на стадии отрицания.

Рубанов В.Г.: Какие идеи Вы проповедовали в своем выступлении в университете?

Арцимович: Я показал в выступлении на философском кружке, что Энгельс частично неправ, у меня были веские аргументы и меня поддержали слушатели.

Кузин А.В.: Что Вы имели в виду, когда говорили, что Вам стыдно за Ленина?

Арцимович: Я этого никогда не говорил.

Кузин А.В.: Вы отрицаете советскую этику - но ведь это широкое явление, разные точки зрения, неужели у Вас абсолютно новые взгляды?

Арцимович: У меня еще нет законченной теории, но я согласен в чем-то с позицией Сагатовского.

Арличенкова Э.Н. Если Вы отвергаете советскую этику и у Вас еще не выработана своя позиция – какими же нравственными принципами Вы руководствуетесь в своей жизни?

Арцимович: Мне некогда жить, я все время провожу в библиотеке, читаю.

Книгин А.Н.: Почему так получается, что на семинарах по диалектическому материализму, где рассматриваются проблемы материи, пространства и времени (именно по этим темам были у Вас семинары) Вы все время сворачивали, как это выясняется, на проблемы секса, любви?

Арцимович: Спрашивают студенты, я не считаю возможным им не отвечать.

Книгин А.Н.: Почему же на тех семинарах, где у Вас кто-то присутствовал из преподавателей, никогда эти вопросы не возникали?

Арцимович: Не все группы одинаково интересуются.

Рубанов В.Г.: Так все-таки – есть у Вас какая-то своя точка зрения?

Арцимович: Только предположения.

Штанова Н.С.: Как Вы себе представляете задачу воспитания нового человека, которая перед нами стоит?

Арцимович: Необходимо усилить гуманитарное воспитание, надо давать студентам знания литературы XIX–XVI вв., знакомить с Гете и пр.

Книгин: А воспитывать на классической русской литературе, на советской революционной литературе – не нужно?

Арцимович: Нужно, но надо сочетать с интернациональной культурой, я даю студентам этот материал потому, что тяготею к нему.

Бурмакин Э.В.: Мы не против расширения кругозора студентов. Но осознаете ли Вы, что Вы обязаны дать студентам определенную сумму знаний, необходимых для формирования научного марксистского мировоззрения? А Вы тратите время на Сапфо, которая воспевала не просто любовь, а лесбийскую любовь и другие сексуальные отклонения от норм?

Арцимович: Я выполняю необходимые требования программы, но студенты не всегда хорошо готовы и свободное время я заполняю информацией, которую они не могут получить в другом месте.

Арличенкова Э.Н.: У Вас получается, что Вы одной рукой что-то делаете, а другой разрушаете. Разве Вы не видите этого противоречия?

Арцимович: У меня нет противоречия, потому что я знакомлю студентов с культурой, я излагаю не свои взгляды, а тех авторов, которых цитирую, или о которых рассказываю.

Кузин А.В.: Разве Вам неизвестно, что всякий факт имеет социальную-политическую окраску, что не бывает идеологически нейтральных фактов и от того, какими фактами мы пользуемся, зависит воспитание?

Рубанов В.Г.: Какова же Ваша цель и цель общественного развития?

Арцимович: Цель развития – бесконечное развитие в соответствии с природой, другой цели нет. В соответствии с этим надо перестроить все ценности.

Книгин А.Н.: Но ведь известно, что как в природе, так и в обществе развитие может происходить по-разному, реализуются различные возможности. В обществе они определяются выбором и практической деятельностью людей. Какие же цели социального развития Вы проповедуете?

Арцимович: Можно поставить много целей, взяв их из воздуха, это не-реальные цели. Надо ставить их в соответствии с природой.

Савенко А.Г.: в своем выступлении перед нами Вы заявили, что советский народ имеет низкую духовную культуру. По сравнению с кем она такая низкая?

Арцимович: По сравнению с классиками марксизма, они были высокообразованными людьми.

Кузин А.В.: А задумываетесь ли Вы о классовости философии, партийности?

Арцимович: Да, партийность заключается в том, чтобы проникнуть в суть явления, а проникнуть в суть – значит вскрыть две противоположные тенденции и надо встать на защиту одной из них, я стою на защите прогрессивных тенденций, мне присуща партийность.

Рубанов В.Г.: Какие же тенденции Вы имеете в виду и кого защищаете?

Арцимович: Я исхожу из Фейербаха. У него два начала: эгоизм и альтруизм. Дальнейшее развитие морали заключается в развитии любви к людям, и я защищаю эту тенденцию.

Книгин: Необходимо оценить объяснения Арцимовича. С моей точки зрения, они вполне подтверждают, что он идейно не готов к проведению занятий, в его взглядах путаница, открытое пренебрежение к принципиальным положениям марксизма. В центре его гипертрофированного внимания вопросы секса, которые он решает для себя в духе идей свободной любви, элитарных принципов. Так, в беседе со мной он говорил, что любить должны только самых красивых и умных, а остальным – что останется. В таком взгляде нет ничего похожего на всеобщий альтруизм, о котором он говорит здесь. Взгляды его в идейном отношении порочны и не позволяют ему выполнить функцию воспитателя. Предлагаю признать его непригодным для ведения занятий по общественным наукам и просить ректора уволить его по этому мотиву. Видимо, надо рекомендовать бюро ВЛКСМ КОН рассмотреть его персональное дело, так как его взгляды не отвечают требованиям Устава ВЛКСМ.

Бурмакин Э.В.: создается впечатление, что Арцимович зачитался, не вполне здоров, "зафилософствовался", надо его направить к компетентным людям, дать отдохнуть, работать он, конечно, не может, но, может быть уволить

по собственному желанию, учитывая его состояние?

Книгин: мы не компетентны и не вправе решать вопрос о его здоровье, но обязаны решить вопрос о пригодности его к работе, которую он выполняет.

Квеско: Считаю, что взгляды Арцимовича - это его убеждения, а не какой-то временный "сдвиг". Фактически, он преподаёт не то, что предлагает программа наших курсов, этого нельзя допустить, считаю правильным предложение Книгина А.Н.

Моисеева А.П.: Вопрос, мне кажется, дебатированию не подлежит. Очевидно, что Арцимович не может работать в вузе, преподавать общественные науки. У нас много прекрасных специальностей, по которым он может работать. Надо принять предложение зав. каф. Книгина А.Н.

Арличенкова Э.Н.: Я также считаю, что мы должны решить один вопрос - может ли он преподавать. Считаю, что не может. Вопрос о причинах этого факта выходит за рамки нашей компетенции. Поддерживаю предложение.

Моисеева А.П.: указывает на фактические ошибки в выступлении Арцимовича, в частности, показывает, что В.И. Ленин подверг уничтожающей критике ряд философов - последователей Ницше (Бердяев и др.).

Книгин А.Н.: формулирует проект постановления, который ставится на голосование.

П о с т а н о в и л и: рассмотрев сообщение заведующего кафедрой доцента Книгина А.Н. о фактах, касающихся работы асс. Арцимовича, и объяснения Арцимовича В.В.:

- 1) признать, что асс. Арцимович В.В. по своим морально-деловым качествам непригоден к преподаванию общественных наук и воспитательной работе со студентами;
- 2) просить ректора института уволить Арцимовича на этом основании;
- 3) информировать бюро ВЛКСМ КОН о материалах настоящего рассмотрения.

Присутствовали на заседании кафедры: Книгин А.Н., доц. Бурмакин Э.В., доц. Моисеева А.П., доц. Щербакова Г.В., доц. Арличенкова Э.Н., ст. преп. Квеско Р.Б., ст. преп. Данилина Н.Д., ст. преп. Савенко А.Г., асс. Кузин А.В., асс. Песоцкий Е.И., асс. Штанова Н.С., Рубанов В.Г., Титова Т.А., Расторгуева Н.Е.

За утверждение постановления голосовали единогласно.

Зав. кафедрой доцент

Книгин А.Н.

5 января 1976 г.

Юлия Верина: зав. кафедрой